

Почетный житель Петропавловска-Камчатского Людмила Аграновская, директор горнолыжной базы «Эдельвейс», заслуженный мастер спорта, восходитель на почти все высочайшие вершины СССР, первая женщина в мире, поднимавшаяся на пик Коммунизма, спустившаяся на лыжах с Авачи и т.д. Регалий у нее не перечесать. Родилась Людмила Семеновна в 1932 году на Сахалине. Папа искал нефть. Маленькую Люсю увезли в Москву. Где она с детства увлеклась спортом. У нее интересная жизнь. Она помнит начало и окончание войны, смерть Сталина. Она сейчас расскажет вам, дорогие читатели, как летом 1941-го из Астрахани два месяца ехала с мамой в Москву и поезд попал под бомбежку, как она работала на авиазаводе подростком. Проживает этот известный человек прямо на горнолыжной базе с дочерью Ольгой и двумя внуками, хотя в городе есть квартира. И сердце прикипело, да и вандалы порой дебоширят на горнолыжных базах. Такое и у них было. Все почти базы горели. Там в ее уютном домике мы и встретились.

павловск». Он использовался как гостиница и стоял у Морвокзала. Город на нас произвел хорошее впечатление. Вокруг сопки, вулканы, снег. Общение людей. Я помню Новый год и снег шел ватными кусками. Народ весь шел пешком друг к другу в гости в праздничном настроении. Я пошла пешком от Морвокзала на 6 км где жила горнолыжница Валля Галамеева, участница Олимпийских игр. На следующий год мы пешком на Новый год пошли на СРВ. Мы сразу сроднились с городом.

- Расскажите о Ваших родителях.

- Отец инженер. Я помню хорошо, как жили в Москве. Он

они еще и разносили книги. Я фактически жила в библиотеке. Рядом уголок Дурова, строился театр Красной армии. И я ходила и в театр, и к зверушкам. После войны мама была директор магазина.

Отец был репрессирован после войны. Узнали, что его братья были в плену, непонятно куда они делись. Вы знаете, как тогда относились к пленным. Он работал в ЦК партии. Мы собирались в США. Отца посылали на учебу. И тут это всплыло. Поездку отменили. Отец как бы в лагере не сидел. Но стал работать строителем. Нас отлучили от всего. Квартиру у нас отобрали. Мы переехали на дачу в Подрезково.

Помню, как рыба всплыла, когда бомбы падали в Волгу. Родные дети жили рядом с Астраханью в поселке Приволжье. Я так давно это не вспоминала. Отец эвакуировал заводы в Куйбышев и оставался в Москве.

Когда немцы приблизились к Волге, мама приехала чтобы забрать меня в Москву. Потому что уже бомбили. Ехали мы в теплушках. И вдруг остановка. Весь народ выскочил как горох с поезда. Я со страху прыгнула под вагон. Самолет начал стрелять, и я видела как падали люди косяком. Мама меня потеряла, бежит и кричит: «Люся! Люся!» У самолета видимо закончились снаряды и он улетел. Но паровоз

Людмила Аграновская: я мечтаю о кресельном подъемнике

- Людмила Семеновна как вы попали на Камчатку, каким Вам показался город?

- В 1969 году прилетела с мужем Германом 17 декабря. Перед Олимпийскими играми 1956 года я была на сборах по общефизической подготовки в горах Кабардино-Балкарии в альпинистском лагере Шхельда. С нами был ленинградец альпинист Герман Аграновский. В 1956 году в Ленинграде я вышла за него замуж. Я стала, как и муж, заниматься альпинизмом. Потому как, говорю, ты будешь летом в горы ездить, а я зимой. И пошла тоже в горы. Работала в лагере Шхельда инструктором, а Гера был командиром отряда. Зимой мы учили горным лыжам, а летом альпинизму. В 1968 году я стала международным мастером спорта, мы покорили высокие вершины. Дочь Ольга родилась в 1957 году и ходила с нами в горы. Она первая в мире из девушек спустилась на лыжах с Эльбруса, с пика Ленина, с Авачинского вулкана. Старший тренер сборной Владимир Зырянов предложил нам поехать на Камчатку. По всей стране открывались школы олимпийского резерва по горным лыжам. Камчатка была закрытой, но Герману Зырянову сделал пропуск. У нас в вулканологии был друг из Ленинграда и он нам все рассказал. Самое главное — почему мы выбрали Камчатку — здесь есть вузы. Даже в Кировске, где я

тренировала — там только средние школы, после которых дети уезжали в другие города поступать в вузы. Потом здесь снег не только зимний, но и летний, а таких условий фактически нет нигде.

Мы жили на пароходе «Петро-

работал на авиационном заводе рядом со стадионом «Крылья Советов», где я начала заниматься спортом. Мама работала библиотекарем в Москве и помню большой плакат в городе «Лучшая книгоноша г. Москвы» с портретом мамы. Раньше же

он не разбил. И мы поехали дальше. Помню, что было тяжело. С пересадками со всякими. Дед надавал нам продуктов. Хотя было лето, но у меня была шубка из каракуля. Я же там зиму провела 1941-1942 гг. У него была своя лошадь, корова, овцы. И вот они с бабушкой из ягнят пошили мне шубку. И вот в этом поезде у мамы в чемоданчике с продуктами и была эта шубка. У нее воротник был из меха зверька, который в Волге обитает. Его мех даже как-то духами пахнет. Я помню, что рядом голодали дети, мама делила продукты. И в одном из городов она доставала продукты из чемоданчика и какой-то мужчина увидел шубку и пристал, чтобы она продала. Обещал много денег и продукты, которые у нас уже заканчивались. И мама вынуждена была эту шубку продать.

В 1942 году я пошла в Москву в школу. Было отдельное обучение девочек и мальчиков. Учителя с нами очень много занимались. Я продолжала заниматься спортом. Ходила и на балет, и на гимнастику, и на коньки. Все в войну работало. Москву ведь отбили от немцев. Голода я никогда не испытывала. Когда была у деда, у него все было свое. Хочу сказать, так к слову, что в 1957 году мы ехали с мужем на поезде в горы. Он выскочил, купил картошку, огурцы и газету «Гудок». И там было большое стихотворение, посвященное моему деду, знатному рыбаку Шаманаеву Иосифу Георгиевичу в честь 83-летия. Где-то газета дома хранится.

(Окончание на стр. 2)

- Вспомните 1941 год, войну. Я окончила в 1941 году 1-й класс. Родители мамы жили в Калмыкии в селе имени Ленина. Дед мой рыбак. Меня отправили туда на каникулы. И началась война. Я там осталась. Прожила там зиму, проучилась в школе.

(Окончание. Начало на стр. 1)

У деда научилась там сети плести, вязать. Помню, как вязали носки, рукавицы. Все для фронта. Это делали после занятий в школе.

В Москве были карточки. Везде где можно сажали картошку. Были сложности, но я не помню, чтобы мы голодали. Вот мы сейчас выбрасываем картофельные очистки, а мы их мыли. Перемазывали и делали оладьи.

- Вы помните окончание войны и похороны Сталина?

ботать не будешь. И мне пришлось полгода работать на станках токарных, фрезерных, штамповочных и др. И только после этого я стала контролером.

Таюке работала на авиазаводе № 2407 возле Белорусского вокзала контролером и сдавала продукцию военпреду. Я была засекречена. Мы делали уже реактивные двигатели. Там я была и обмотчицей, и паяльщицей и пропитчицей. Мне было 16 лет. Я получала хорошие деньги. На все хватало.

ла и заняла в общем зачете 3 место. И тогда сборная «Крылья Советов» взяла меня в Алма-Ату в Чембулак. Там были первые соревнования по горным лыжам. Там самый быстрый в мире лед и снег. Чистота снега полная.

- А камчатский снег не быстрый?

- Нет. У нас, когда дуют ветры, то в снег попадает вулканическая пыль. Она, бывает, незаметна, но влияет на скорость. Но когда чистый снег он быстрый и нормальный.

лошадиные уздечки, разрезали ремни, и привязывались к лыжам. Палки были бамбуковые. Шлемов не было.

Потом когда мы здесь обзавелись лыжами, то вот эти с валенками отдали в Магадан. Спасибо большое всем кто нам помогает. Нам никто не отказывает. В 80-х годах А. Абрамов, глава УТРФ, дал нам 15 тыс. рублей и мы закупили в Москве 100 пар лыж. Они и сейчас некоторые у нас есть. Сейчас чтобы ребенка 3-х лет одеть на-

нам детские лыжи. Через 3 года закупили подъемники нам, на Морозную и 1000-метровый в Геологи на Мишенку. С нашей базы было 6 девочек в сборной Союза в начале 70-х во всех возрастах. Спасибо В. Бирюкову, что в трудное время не закрыл школы олимпийского резерва. И спасибо нынешним властям, что могли бы закрыть нас из-за старых подъемников, но понимают наше положение.

- Если бы Вы стали президентом и у Вас была куча де-

Людмила Аграновская: я мечтаю о кресельном подъемнике

- Конечно. Больше помню, как пленных немцев вели по столице. Меня удивило, что народ не был злой. Им совали папиросы, хлеб. Народ ведь у нас очень добрый. Хотя кто-то выкрикивал проклятия. В День Победы все пошли пешком на Красную площадь. Пели, танцевали. Мы жили у метро «Сталинское». Сейчас «Семеновское». Где нас застал салют, там и остановились. Похороны Сталина помню, что все прекратили работать и пошли на Красную площадь. И была ужасная давка. Меня несла толпа. Я поняла, что могут задавить, и я нагнулась и юркнула под стоявшие машины, стоявшие сплошняком на дороге. А потом вернулась назад.

То, что творились репрессии, мы не знали. И верили, что все эти люди на самом деле враги. А сейчас, что происходит, какая коррупция?! Если сделать сейчас, как при Сталине, то тоже много пересадить?! Кого-то сажают, но ничего же сейчас не меняется. Как бы Сталина плохим не называли, он научил нас работать. На завод нельзя было опаздывать, не говоря о браке. Могли посадить. Хотя в те годы я читала в самиздате и «Архипелаг ГУЛАГ» и другую литературу. Со мной дружили дети известных репрессированных. Они меня, кстати, учили парусному спорту.

- Вы работали как все подработки в то время?

- Мне было 13 лет, и я сказала папе, что пойду работать. Стала на авиазаводе курьером. Тогда еще не было телефонов по всем цехам. Все документы надо было разносить. В один из дней я работала до 14 часов. Меня вызывает секретарь и говорит: «Люся, надо по всем цехам отнести корреспонденцию». Мне оставалось работать 10 минут, надо было в школу успеть. Я подумала: Опоздаю в школу и не разнесла документы. Утром меня пригласили к директору завода. Сидят все начальники цехов, отец мой. Меня спросили, почему я не отнесла корреспонденцию. Цеха делали брак. А в этих письмах был приказ прекратить выпуск этих изделий. Но цеха продолжали выпуск брака. И теперь эту продукцию надо выбрасывать и переделывать. Меня стыдили и говорили, сколько потеряно денег, которые могли бы пойти на еду, одежду. Я обиделась и попросила отца устроить меня контролером. Он сказал, что пока сама не сделаешь на станке хоть болт и не проверишь сама, и тебя главный контролер не проверит, ты контролером ра-

- Когда Вы первый раз выступили на соревнованиях?

- Работая и учась в вечерней школе, в свободное время каталась на коньках, танцевала, бегала на равнинных лыжах. В 16 лет я была на Спартакиаде СССР в Куйбышеве, сейчас это Самара. Там я выступала наравне со взрослыми на коньках, равнинных лыжах и горных. Когда мне сказали, что надо выступать на горных лыжах я ответила, что ни разу на них не стояла. Мне говорят, мол, ничего, съедешь. Привязали лыжи, я съеха-

- Какие тогда были лыжи в 50-е годы?

С Людмилой Семеновной мы спускаемся в помещение, где хранятся яркие современные лыжи, ботинки и она показывает мне детские лыжи. К ним приклепаны калоши. В них вставлены валенки. Обвязочки какие-то вокруг.

- Когда мы приехали сюда работать, то деревянные лыжи обреза-ли, клепали. И ребенка ставили на лыжи. Варя Зеленская тоже каталась на лыжах валенками. В молодости мы покупали

до около 12 тысяч. Взрослому тысяч 35.

- Сейчас очень много обещают развитию спорта. Вы это ощущаете?

- Нет, конечно. Сейчас больше слов, чем дела. До перестройки 95 % сборной Союза по горным лыжам были с Камчатки. Тогда большое внимание руководители Камчатки и СССР обратили внимание на горные лыжи. Мы приехали сюда в 69-м тренировать, а здесь ни лыж, ни подъемника ничего нет. Я поехала в Москву с чепобитной и страна закупила

нег на спорт то, что бы Вы в первую очередь сделали для горных лыж?

- Я бы дала деньги на кресельный подъемник для Петропавловска, который поднимал бы на самый верх. Там сделать кафе, смотровую, как это за границей. Сделать так чтобы народ поехал туда и летом и зимой. А на остальных горах поставить тренировочные малые подъемники бугельные. Кресельный окупил бы себя быстро. В Елизово на Морозной уже построили три и собираются четвертый. Но ведь туда не все могут поехать. У кого-то нет машины, сколько на бензин надо потратить. Это дорого. А ведь основанная масса детей живет в Петропавловске. У нас подъемники, которым по 30-40 лет. Дети не накатываются. Детей очень много. И можно было бы проводить соревнования любого уровня. Вон в Москве построили целую гору. Недавно там был этап Кубка мира. И снег привозили из Мурманской области. Этих денег нам бы хватило не на один подъемник. Именно здесь надо строить, поскольку основная масса здесь в краевом центре живет и у нас снег долго лежит.

Нашему подъемнику на «Эдельвейсе» 35 лет. Он уже 10 минут везет. На нем идет и прокат, ведь школа должна зарабатывать деньги, чтобы заплатить за электричество, за все остальное. А это суббота, воскресенье. Приходит народ покататься. И мы должны создать им условия. И дети стоят, пропускают взрослых, кто приехал за деньгами. Дети не накатываются. Мастерство не растет. Поэтому у нас мало именитых спортсменов. Я думаю, что местные руководители не могут себе позволить построить нам кресельный подъемник. Это зависит от тех, кто выше.

- Людмила Семеновна, поделитесь каким-нибудь рецептом.

- Когда я была уже международным мастером и ездила в экспедиции я была поваром мужской команды, когда мы поднимались на семитысячники. Самое лучшее блюдо было хрустики. Другие называют его хворостом. Раскатывается тесто на масле, яйцах. Тонко, тонко. Режешь на полоски, сворачиваешь бантиком и жарешь. И вот на высоте 3-4,5 тыс. км я всегда делала хрустики. Все альпинисты очень любили. А сейчас у меня готовит дочь Ольга.

В свои 77 лет Людмила Семеновна говорит, что чувствует себя замечательно, ничем не болеет благодаря спорту. И просит поблагодарить через газету всех, кто неравнодушен к проблемам спорта, кто помогает базе чем может.

Беседовал
Игорь Крайчук